

Ваше впечатление о лаборатории 1949—1969 годов?

Я хорошо помню тот день, когда впервые увидел лабораторию осенью 1950 года. М. Г. Мещеряков сопровождал меня в 1-й корпус. Должен сказать, что мне ничего не было известно о том, что в Советском Союзе и, в частности, в первом корпусе ЛЯП имеется протонный ускоритель на 450 МэВ, т. е. самый мощный ускоритель в мире в это время. Понятно, что я получил колоссальное впечатление при виде синхроциклотрона. Но громадное пространство вокруг ускорителя в 1-м корпусе в это время выглядело совершенно пустым: были только две маленькие установки: простая ионизационная камера и камера деления с изящной электронной аппаратурой, выполненной Г. И. Селивановым. К тому же, отсутствовала защита от излучения. Можете представить себе, какое впечатление ускорителем, с одной стороны, и удивление, вызванное отсутствием аппаратуры и защиты с другой стороны. С этой точки зрения совсем иным выглядят сегодняшний измерительный павильон, переполненный хорошей и, как правило, современной аппаратурой разных типов.

Возможно, этот вопрос из области научной фантастики: какой вам представляется лаборатория в 1989 году?

Я боюсь, что через 20 лет средний возраст научных сотрудников нашей лаборатории будет около 60 лет.

Каковы, по вашему мнению, характерные черты молодых физиков 1949 и 1969 годов?

К сожалению, главная разница состоит в том, что 20 лет назад молодые физики были, а сейчас их почти нет. Говоря серьезно, вопрос об отсутствии молодых кадров — одна из самых серьезных проблем развития нашей лаборатории.

Расскажите, пожалуйста, какой-либо интересный случай из истории ЛЯП?

В 1953 году, сразу после реконструкции, было решено получить пучки ионов яи-ионов, используя ярмо магнита ускорителя в качестве защиты. Сверление отверстий силами экспериментальных мастерских довольно деликатная задача. И вот я заключил пари с Кон-

РЕЗУЛЬТАТ КОЛЛЕКТИВНОГО ТРУДА

Рассказывают ветераны

станином Алексеевичем Байчёром, исходя из принципа, согласно которому, по моему убеждению, любой пари должен быть заключен: «Держи пари, чтобы реализовалось, как раз то, чего тебе очень не хочется». Тогда, если ты проиграешь пари, — очень хорошо. Если же выиграешь — по крайней мере, выиграл пари». Я заключил пари, что отверстия будут просверлены неправильно и был очень доволен, проиграв его. Что же касается Константина Алексеевича, то он был доволен вдвое: сделал хорошую работу и выиграл пари.

К. А. БАЙЧЕР,
начальник ПТО.

Сравнения никакого не может быть. Во-первых, раньше мы все были моложе на 20 лет. Во-вторых, в 1949 году было всего в лаборатории 2—3 кандидата наук, а сейчас есть академик, член-корреспондент, более десяти докторов и примерно 80 кандидатов наук. Раньше мастерская была очень маленькой, плохо освещена, выполнялись мелкие заказы. Сейчас оснащенность хорошая. Мы можем выполнить любые технические заказы. Например, делали камеры, полуавтоматические пробники и другие сложные приборы. Изменилась в лучшую сторону и квалификация наших мастеров. В 1949 году самым образованным считался «человек, окончивший 7 классов, а сейчас 10 классов мало, есть техники, инженеры. В смысле материального обеспечения также сделан существенный шаг вперед. Теперь в каждой семье есть телевизор, в каждой четвертой — машины, мотоциклы.

Вспомните, пожалуйста, технически трудные работы, которые приходилось выполнять мастерской?

Прежде всего руками наших рабочих и рабочих других

подразделений ускоритель доведен до совершенства, работает, как часовой механизм. Для ремонта ускорителя сейчас требуется 2—3 дня, в то время как ранее нужно было 2—3 месяца.

Бессспорно, что мы выполняем очень много сложных в техническом отношении заданий. Трудно даже все назвать. Например, изготовление деталей к модели электронного ускорителя, мю-мезонный тракт, автоматический пробник № 3 и многие, многие другие узлы и детали.

Каковы ваши пожелания молодым рабочим?

Учиться, учиться и с хорошей теоретической подготовкой работать на производстве. Современная техника требует инженерных знаний, поэтому очень важно повышать техническую подготовку.

Расскажите, пожалуйста, о каком-нибудь интересном случае из жизни лаборатории?

Слушаю и трудных и смешных было много. Они, как правило, объясняются нашим незнанием, неподготовленностью. Ранее мы не встречались с такими сложными «машинами», тогда они для нас были новой техникой. Расскажу о двух случаях. В камере нужен вакуум. Стенки камеры тщательно очищены, промыты спиртом. Начали качать — вакуума нет. Вскрыли камеру и стало ясно — нарушителем вакуума оказалась замасленная терогрейка.

Какой-то рабочий не коллиниатор, часть которого сделана из железа. Его притянуло магнитным полем к дуге. Рабочий закричал. Вначале мы не поняли в чем дело. Потом поняли и «свободили» пленинка, сняв поле.

Главной нашей трудностью было незнание вакуумных дел. Рабочие хорошо знали свое дело, но имели смутное представление о вакууме, магните. Мы учились тогда, продолжаем

учиться и сейчас. И именно результатом квалифицированного труда наших рабочих является безукоризненная работа нашего синхроциклотрона. Замечу, что благодаря рабочей смекалке были выполнены, казалось бы, невозможные задачи. Например, был изготовлен «карман» весом три тонны.

Хочется отметить также, что нашему коллективу всегда помогали теперь уже известные ученые, такие как В. П. Джеленов, В. П. Дмитриевский, Б. И. Замодоликов, В. И. Данилов, Е. И. Розапов и другие.

А. А. КРОПИН, кандидат физико-математических наук.

Впервые я приехал в Дубну мартовским вечером 1949 года. В вечернем сумраке я даже не успел разглядеть близлежащую улицу. Но утро было незабываемым: осенний за ночь иней, покрывающий пышным платком сосны Парковой улицы, искрился в слабых лучах солнца. Эта картина навсегда покорила меня.

В то время в Дубне было всего несколько улиц: Центральная (ныне Жили-Кори), Школьная (ныне Советская), Парковая (ныне Векслерова) и др. Сегодня «малая» Дубна превратилась в современный город-спутник Москвы, однако это превращение не очень заметно. Может быть, потому, что у нас любят и берегут лес. И теперь довольно часто весной можно наблюдать картины, подобные описанной выше, правда уже из окна многоэтажных домов новой Дубны.

Конечно, сегодняшняя Лаборатория ядерных проблем существенно отличается от тогдашней. Весь штат лаборатории, включая все подсобные организации «городов», был, вероятно, меньше современного штата самой малой лаборатории нашего Института. Теперь Лаборатория ядерных проблем — одна из передовых

лабораторий, оснащенная современным оборудованием и приборами. Наш синхроциклотрон как был одним из первых по своим параметрам, так и остается непревзойденным. Однако меня, как и многих сотрудников лаборатории и Института, беспокоит его будущее. Институт может утратить имеющиеся преимущества нашего синхроциклотрона перед развивающимися ускорителями в других странах, если своевременно не произвести модернизацию синхроциклотрона. В мастерских Института атомной энергии им. Курчатова в 1949 г. был изготовлен прибор для измерения магнитного поля синхроциклотрона. Это была трех- или четырехметровая «сигара», подвешенная на пружинах для транспортировки. Этот прибор отправился в Дубну, а сопровождал его руководитель сектора синхроциклотрона кандидат физико-математических наук В. С. Катышев. Он всю дорогу сам поддерживал прибор руками, чтобы предотвратить сильную встряску. Это было, как на фронте, — так как боевой дух во всем отличал большинство сотрудников нашей лаборатории тех лет.

Декабрьский вечер 1949 года... В большом зале синхроциклотрона несколько человек дежурного персонала и директор лаборатории М. Г. Мещеряков. Последние минуты перед включением юношего источника. И вот он — первый этап начала работы ускорителя: горят дуги на крупицам синхроциклотрона. В журнале появляется первая запись: «№ В! Впервые зажжен юношеский источник синхроциклотрона».

Люди плотным кольцом окружают директора лаборатории М. Г. Мещерякова. Идет обсуждение мер по сохранению пучка ускорителя до конечных радиусов. Где-то в районе 137-го сантиметра пучок теряется. На экране осциллографа обнаружена «щербина» на краю частоты-время, соответствующая этому радиусу. «Вот она причина потери пучка, и с ней нужно бороться. Такова ближайшая наша задача!» Это указание я услышал, когда, вернувшись с обеда, обвел кругом ускорителя и увидел пробник, введенный до радиуса 137 см. Он-то и привнесло дальнейшему ускорению.

ЛЕНИН И ПРИРОДА

Прекрасна и богата природа нашей страны. Ее густые леса, зеленые долины, луга, высокие горы, холмы, реки и озера невообразимо своеобразны. По-своему красивы сибирские леса Сибири и подмосковные рощи, заволжские простины и горы Кавказа.

Владимир Ильин Ленин горячо любил родную природу, ее широкое раздолье. Мария Ильинична Ульянова говорила, что кипучая деятельность Ильинца не должна создавать впечатления, будто он с утра и до вечера только работал и вообще был книжным человеком, — «нет, он любил жизнь во всех ее проявлениях, был веселым и жизнерадостным человеком, любил общество близких товарищей. И надо было слышать, как остроумен он бывал тогда, как лизились его штуки и смех... Но больше всего он любил природу. Прогулки во все периоды его жизни были для него лучшим отдыхом. Но это бывало лишь оттого, что он был уверен, что не совершил ошибки в работе. Все же осталось было незаделано для революции».

Любовь к природе, бережное отношение к ней были привиты Владимиру Ильину с детства: Пожалуй, особенно эту близость к природе В. И. Ленин опустил в Шушенском, где отбывал ссылку в 1897—1900 годах. В Шушенском Владимир Ильин много и упорно трудился, а в свободное время он и Надежда Константиновна Крупская совер-

шили прогулки по окрестным лесам.

Н. К. Крупская вспоминает о жизни в Шушенском:

«Городок, закатывались на прогулки. Владимир Ильин был страстным охотником, засев в себе штаны из чортовой кожи и в кашке только болота ни залезал. Ну, дичи там было».

Была у Владимира Ильина там собака — прекрасный городок Женя, которую он выучил по-своему носить и стойко делать, и всякой другой собачьей науке. Природа Сибири после зимних морозов, весной, будто пробуждалась. Сильной становилась ее власть.

«...Стоишь на опушке леса, — пишет Н. К. Крупская, — бурлит речонка, токут тетерева. Владимир Ильин идет в лес, просит поддержать Женяку. Женяка дрожит от волнения, чувствуется, как тебя захватывает это бурное пробуждение природы».

Находясь позже в вынужденной эмиграции, В. И. Ленин любил вспоминать о родных краях, очень скучал о русском пейзаже, его всегда тянуло на родину.

И за границей все свободное время В. И. Ленин старался проводить на лоне природы. Вместе с Надеждой Константиновной Владимир Ильин совершил длительные пешеходные прогулки по горам Швейцарии, в окрестных горах польского города Закопане, в отрогах Карпат, на острове Капри.

В 1917 году Ленин вернулся из эмиграции в революционный Петроград. Ильину один лесок у Барвихи, на берегу Москвы-реки.

«Здесь он обычно с Н. К. Круп-

ской и М. И. Ульяновой. Иногда с ними выезжал А. И. Ульянов-Елизаров и Д. И. Ульянов. Их обычно возил шофер Ленина С. К. Гиль.

Конечно, кратковременные выезды за город не могли заменить В. И. Ленину хорошего систематического отдыха. Но Ленин и смысла о чем-либо подобном не хотел. Какой может быть полный отдохн, если страна переживает такое тяжелое время?

Лишь после ранения, нанесенного Ленину 30 августа 1918 года контрреволюционеркой — террористом Каплан, Владимир Ильин вынужден был согласиться на длительный отдох за городом.

И вот, с конца сентября 1918 года по постоянным местам отдыха В. И. Ленин стал Горки.

Впервые Владимир Ильин приехал в Горки по настоянию врача и родных 24 или 25 сентября 1918 года для того, чтобы окрепнуть, восстановить силы и здоровье, подорванные ранением и наложенной работой. Находясь в Горках на отдохне или лечении, В. И. Ленин не прекращал работы по руководству партией, Советским государством и международным революционным движением. В Горки к Владимиру Ильину приезжали Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, А. М. Горький и другие деятели партии, делегации рабочих и крестьян, представители международного коммунистического и рабочего движения. Здесь он написал крупные теоретические работы, такие, как «Пролетарская революция»

Показывают издательства столицы

Выставка работ 15 издательств Москвы открылась 22 января в Комитете по печати при Совете Министров СССР.

Вот раздел, представленный Полиграфиздатом. Здесь можно видеть тематические сборники из произведений Владимира Ильинича: «Об Уставе партии», «О защите социалистического отечества», «Об идеалистическом отечестве», «Об идеальной революции» и другие. На стенах — полное собрание Сочинений В. И. Ленина в 55 томах, выходящее сейчас дополнительным 100-тысячным тиражом.

Более чем в ста странах мира распространяются работы Ильинича, подготовленные издательством «Прогресс».

Широко представлены труды, выпущенные в издательствах «Наука», «Мысль», «Экономика», «Правда», «Молодая гвардия», «Советский художник» и других.

Выступившие на открытии выставки представители центральных издательств рассказали о своей работе по подготовке к знаменательной дате.